

Степанова (урожд.Грязнова) Клавдия Александровна, 1923 г.р.

«...Я, Степанова Клавдия Александровна, родилась 28 мая 1923 года в Смоленской области Гжадского района, деревня Малые Ломы, в крестьянской семье. Закончила 7 классов. После окончания школы в 1939 году, мы всей семьей переехали в Москву, проживали в Ховрино. Устроилась работать на авиационный завод № 84 в Химках ученицей клепальщицей. Еще до войны завод специализировался на выпуске транспортных самолетов Ли-2. После окончания курсов меня перевели в цех мастером клепальщицей - клепала обшивку самолетов.

Началась война, работали сутками не выходя с завода. Немец двигался к Москве, завод готовился эвакуироваться в Ташкент. Я не поехала, взяла расчет, - у меня болела мама, я не могла оставить её больную, и осталась без работы. Молодежь и свободных женщин посылали копать противотанковые рвы.

Устроилась на работу в пошивочную мастерскую учиться на портниху. Не успела

ознакомиться, как меня отправили с ранней весны до поздней осени на трудовой фронт под Серпухов в лес - пилить деревья на дрова. Недалеко от леса протекала река, распил перевозили на машинах к барже и сплавляли в Москву, - дровами отапливалась столица. Зимой работала на производстве. Весной послали в Лосиноостровское на склад. К складу подвозили материал, фанеру, доски и тес, мы все должны были складывать в стеллажи. В следующую весну послали работать под Мало-Ярославец, - из речки машиной вылавливались дрова и перекладывались в вагонетки, которые подвозили к железной дороге для погрузки. В следующую весну послали за Химки в дубовый лес. Сваливали дубовые деревья, очищали от веток и отпиливали 3 м. 20 см. на надолбы. Эти надолбы были неподъемными для мужчин, а нам девчонкам тем более. В Солнечногорске валили сосны: оставляли пни по пояс человеку, что бы не прошел танк. Над нами летали немецкие самолеты, стреляли. Немец рвался к Химкам, наши герои войны в жестком бою откинули его назад.

В 1945 году война кончилась. Победа!

В 1946 году я вышла замуж за фронтовика Степанова Виктора Алексеевича (1921 г.р.), который переехал с родителями в Ромашково в начале 1930-х годов со Смоленщины. Он два года служил на срочной службе в авиационных войсках при аэродроме водителем, за несколько дней до демобилизации началась война и он еще пять лет воевал. Был ранен. Наши с ним отцы были хорошими друзьями, они нас познакомили и мы поженились. В 1947 году я родила и взяла расчет. В 1955 году умер муж, у него было большое сердце, - оставил двоих детей. Две дочери, одной 3 года, другой 6 лет.

В 1960 году мне предложили работу в студии «Диафильм», - должность кладовщика на складе в Ромашкинской церкви. Студия сняла церковь в аренду у колхоза. А в качестве платы за аренду сделала асфальтированную дорогу по южной окраине села от Нижнего Ромашково до Немчиновки.

При храме на студии я проработала 30 лет. Кроме меня, еще было 3 сторожа, которые сторожили круглосуточно. Милиция проверяла постоянно, чтобы сторож был всегда на месте.

В 1960 году подвели отопление к храму, - до этого было холодно и сыро. Установили котел и топили его углем. Я иногда подменяла истопников. Из-за больших расходов по содержанию, через год – два студия Диафильм уступила часть храма, который разделен на два помещения - придела. В помещение предела «Николая Чудотворца» вселилась студия «Центрнаучфильм», они построили 3 этажа, сделали подъемник. На 3-м этаже хранили чистую пленку, на 2-х нижних – отснятую. Вторую половину (предел Донской иконы Божией Матери) занимал склад студии «Диафильм», в котором в основном хранилась чистая пленка, которая поступала из Шосткинского завода и я ее выдавала съемочному цеху. Пленка была очень опасная на нитрооснове. Мужчин на такую работу не брали, нужна была бережность. Если банка с пленкой упадет, то она могла мгновенно воспламениться. В 1975 году эту пленку стали утилизировать. Напротив станции в овраге её жгли, а золу отправляли на переработку на завод драгметаллов, так как она содержала какую-то часть серебра.

Комиссии из Москвы приезжала, проверяла состояние церкви, так как она считалась историческим памятником, построенным династией Романовых. Особенно следил и тщательно все проверял один мужчина, - жил он в Жуковке, за лето не один раз приедет. Следил, чтобы ничего не перестраивали, не трогали. Если что было не так, составлял акт, и требовал ремонта у студии. Ремонт производился: перекрывали крышу - она текла, подремонтировали фундамент, все покрасили. Если что замечу, я ему сразу сообщала. Я старалась заботиться о нашем храме и как могла берегла. Если откалывалась плитка у пола, особенно у алтаря, - я все складывала в одно место, чтобы потом приклеить. Первое время ребяташки очень докучали, стреляли по стеклам из рогатки. Приходилось часто вставлять новые. Я делала обмер, ездила в контору на Старосадский переулок д. 7, где в советское время располагалась Студия. Там была кирха – огромный, очень высокий немецкий, лютеранский собор Петра и Павла. Там в огромном глубоком подвале был цех Диафильма и туда перевезли склад из Ромашково, когда храм отдали церкви.

В начале 90-х была я была в числе инициаторов создания общины, требующей возрождения Никольского храма для служения. Стали требовать открытия, - и это помогло. Принял храм священник отец Алексей Бабурин. Когда он первый раз приехал осматривать храм, я была в сторожке – так состоялось наше с ним знакомство. Он зашел, я думала обыкновенный человек, а он говорит: «я у вас буду работать – священником», и стал приезжать каждый день, подбирал людей. Стали приводить храм и территорию в порядок, сделали косметический ремонт. Церковь стала действующей.

С одной стороны я требовала закрытия склада, с другой стороны - я в нем работала. И когда студийный склад переехал в Москву, я в этом помещении находится не могла, после нашего храма, так все угнетало. И только все туда перевезли, я с радостью взяла расчет. Через некоторое время, вечером зашли ко мне в дом Мария Емец и Анна Бычкова и попросили, чтобы я работала за прилавком свечного ящика в храме, я согласилась. Вместе со мной за ящиком стояла напарница Мария Степановна Балакириева. Отец Алексей часто проводил общие собрания, мы делали отчеты, все присутствовали. Я была как казначей – старшая, а потом пришла Любовь Дмитриевна, и мы работали под её руководством.

Так я проработала в нашей церкви ещё 11 лет. Мне очень нравилось там работать, жалела, что я устарела, пришлось уйти со свечного ящика (там в основном стоять надо), - заболели ноги и до сих пор болят и днем и ночью, - ходить не могу. И из-за этого жаль, что храм теперь редко посещаю.

Всего я проработала при нашем храме 41 год и очень без него скучаю, очень к нему привыкла, привязалась и очень его люблю.

Желаю от всей души здоровья и долгих лет жизни в здоровом состоянии отцу прот.Алексею, отцу прот.Валентину, игумену Гурию, иерею Василию и всему приходу нашей Ромашкинской церкви.

С любовью во Христе,

Ветеран труда войны Степанова Клавдия Александровна».

*Перепечатано с текста, написанного
Клавдией Степановной собственноручно.
Май 2015г.*